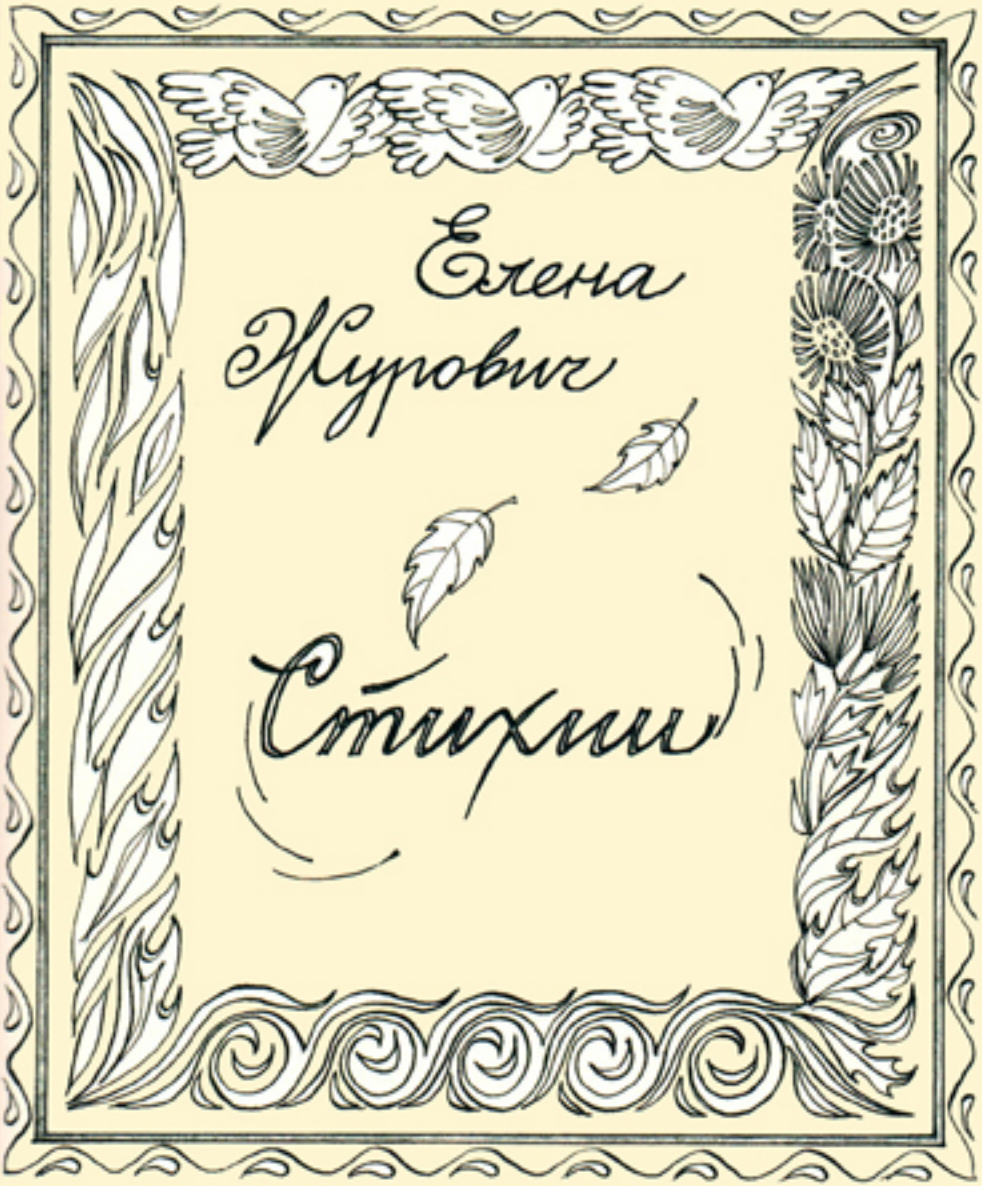
Елена
Жуковиг
Стихи

Елена Журович

Стихии

Днепропетровск
Герда
2012

УДК 82-1
ББК 84.4УКР6кр-РОС
Ж92

Журович Е. Н.

Стихии: Сборник стихотворений. - Днепропетровск: Герда, 2012. - 168 с.
ISBN 978-966-8856-55-6

В первой книге поэта Елены Журович собраны стихи разных лет. Само название книги - «Стихии» - приглашает читателя отправиться в путешествие по разделам книги, соответствующим четырем стихиям: земля, вода, воздух, огонь, - это земные ступени роста души, ее обращение к Высшему. Многие стихи положены автором на музыку.

Издается в авторской редакции
и художественном оформлении.

УДК 82-1
ББК 84.4УКР6кр-РОС

ISBN 978-966-8856-55-6

Журович Е. Н.. 2012

Посвящается моей дорогой мамочке
Марии Ивановне Журович, урождённой Бариновой

Вновь нечёткий, неброский, нерезкий
Расплывается свет от луча,
Проникающий сквозь занавеску,
Достающий почти до плеча.
Но лишь стоит добавить усилье -
Занавеску одёрнуть рукой -
Хлынет свет и подхватит, как крылья,
Направляя к планиде другой.

* * *

На зелёном дереве сочные плоды.
Птица незаметная песенку поёт.
Вёдрышки качаются, полные воды, –
С коромыслом девушка мимо не пройдёт.

Подойдёт красавица – ноженька боса, –
Дерево ветвистое ласково польёт.
Травушки касается русая коса.
Яблоко душистое с ветки упадёт...

Птица моет горлышко каплею воды.
Вдаль уходит девушка, вёдрышки скрипят.
Где трава примятая – там её следы...
В синем небе весело голуби летят!

* * *

Зажжётся и погаснет огонёк,
Как яркий неразумный мотылёк,
Порхающий вдоль сумрачного леса
В пространстве, не имеющем ни веса,
Ни чёткой формы... В мареве теней
Бежит вперёд дорога, а над ней
Плывёт ночного неба панорама!..
А веса в целом космосе – ни грамма.
И я, к стеклу прильнувшая щекой,
В объятьях неизвестности какой,
Сама не зная, тороплю дорогу.
И время, отступая понемногу
Перед напором мчащихся колёс,
Мне проясняет заданный вопрос...

* * *

Утром проснёшься – дорога другая:
Тихо пространство гудит, – так тугая
Может лишь петь на гитаре струна
Ми или *ля* – обе или одна,
При мимолётном случайном касанье...
Светом напитано всё мирозданье!..
Всё проплывает в сиянии дня:
Хаты, деревья, озимых поля
В ярком весеннем цветении злаков...
На языке нераспознанных знаков
Мир говорит с каждой Божьей душой!
Вот он плывёт – необъятный, большой,
Непостижимый как зримое чудо –
Чтобы мы поняли: кто мы... откуда...

* * *

У природы бывает такая пора,
Когда всё засыпает. Тогда холодеют
Её чувства – и стынет деревьев кора,
И промёрзшие ветки, как руки, немеют
Так, что если их ветер внезапно качнёт,
То они захрустят как больные суставы…
Так бывает: когда вся природа уснёт,
Умещается голос её в пол-октавы…

Упадёт тихо лист – не услышишь в ответ,
Чтобы птица какая-нибудь отозвалась.
И какой-то вечерний, пронзительный свет
Навевает вдруг мысль, что недолго осталось:
Что опустится скоро на землю покров –
И ничто не нарушит земного покоя.
И, как в детстве, всё станет понятно без слов,
И до низкого неба достанешь рукою…

* * *

Когда зима за окнами стоит –
И снег вокруг, и даль обледенела –
Тогда никто не спрашивает смело,
Зачем природа в это время спит...
Когда весной согреется земля
Дневного солнца щедрыми лучами –
Тогда никто не выскажет печали,
Что снег сошёл и вновь черны поля:
Пора пришла и первому цветку,
И первому листу на голой ветке...
А летом плющ потянется к беседке,
И кокон даст свободу мотыльку...
Нальётся плод на яблоне – и вот
Уже к ногам он катится по саду, –
Какую можно ждать ещё награду,
Чем ту, когда отяжелеет плод?!
И разве осень далью не манит,
Когда птенцы опять взлетают в небо?
И разве их теперь удержишь хлебом,
Когда их вдаль влечёт другой магнит?..
И нет конца безмерности такой:
Непреходимость наполняет воды,

И небеса, и земли, – у природы
Привычки нет и не было другой.
И всё в одной гармонии поёт! –
Ничто друг друга не торопит в круге,
Но пребывает, словно бы, друг в друге
И в неизбывной вечности живёт.

* * *

Какая белая зима!..
И груды снега на карнизах.
Дома стоят, как терема,
С ледовым кружевом на фризах.
Какая долгая зима!..
Проходят месяцы, недели,
И книг прочитаны тома –
Сугробы даже не осели.
Но снег изрядно потемнел
Там, где протоптаны тропинки, –
Какой фотограф бы сумел
Так отразить на фотоснимке?..
Повсюду снег. И небеса
Белым-белы до ослепленья –
Не небеса, а паруса
Из снега и его круженья.
Куда плывём? Ау, ау!..
Зима. И холодно до хруста
В кости, и холодно уму,
А сердцу бесконечно грустно...
Но вьётся розовый дымок
Над трубами, над теремами.

И проступает между строк
То, что не выразить словами:
Надежда теплится везде!
Она для глаз неразличима.
Но даже в ледяной воде
Её бессмертная причина...
Стоит зима по всей земле.
Но в треске льда – залог разлуки.
И в этой белой полумгле
Уже слышны иные звуки!
Пусть очень слабо, пусть едва
Касаясь дремлющего слуха.
Но поднимается трава
Под снегом и вздыхает глухо.
Но прорывается вода
Сквозь трещин узкие зигзаги
По полю белому из льда...
По белому листу бумаги...
И это чудо не отнять,
И это чувство не измерить!..
И остаётся только ждать, –
Лишь терпеливо ждать и верить...

* * *

«Вьюга, вьюга, не беснуйся! –
Дай до дома мне дойти
Боже, Господи Иисусе, –
По кромешному пути!..»

Шепчет путник, повторяет...
Головой почти поник.
Липнет снег к лицу и тает,
Капает за воротник.

С каждым шагом ближе, ближе
Тот заветный огонёк...
Вьюга душу лижет, лижет,
Как горящий уголёк...

«Разгорись же сердце в пламень,
Растопи и снег, и лёд! –
Одежонка, словно камень,
Сердцу биться не даёт...»

Он взывает, он бормочет,
Он глядит из-под бровей
В беспросветность этой ночи,
В непроглядный снеговей.

Нет ни знака вдоль дороги,
Ни звезды над головой,
Лишь в сугробах вязнут ноги,
Лишь метель да ветра вой...

Только путник не сдаётся,
Упирает посох в грудь:
«Посох прям... пока не гнётся...
Знать, дотянем как-нибудь!..»

* * *

Когда сыплется град в лицо
И срывается с крыш пороша,
Я, на пальце зажав кольцо,
Непрерывно твержу: «Хороший...»

Когда речь онемеет вдруг,
Воздух ночи вдыхая стылый,
Я, небесный раздвинув круг,
Повторяю мысленно: «Милый...»

Когда время нарушит ход,
Бесконечно слагая зимы –
И тогда, разбивая лёд,
Будет сердце стучать: «Любимый!..»

* * *

Человечек в рукавичках ловит снег.
Впереди шагает взрослый человек:
Он везёт покорно саночки вперёд,
И его, конечно, стужа не берёт.

У него на голове простой берет.
Рукавиц на нём и шарфа вовсе нет.
Мокрый снег летит ему за воротник.
Он идёт и улыбается – привык.

На деревьях всюду звёздочки висят.
Позади полозья саночек скользят...
Он размеренно шагает, не спеша –
И его, конечно, счастлива душа.

* * *

Не холодно... Какое время года –
Не разберёшь: льёт дождь и непогода.
Но если поглядишь на календарь –
Поймёшь, что на дворе стоит январь.
Под липами трава не оскудела,
Как будто нет ей никакого дела
До всех надежд, прогнозов и программ:
Все снега ждут – что за зима без снега! –
Как ждут свистка спортивного забега,
Как ждут, когда флажком взмахнёт рука,
Как ждут в партере третьего звонка...

* * *

Последний снег на чёрных ветках
Почти растаял. Солнца луч
Уже не так мелькает редко.
И меньше в небе серых туч.

Кричат вороны веселее,
Короче ночи, дни длиннее,
Ледок стал тонок, как слюда,
И с крыши капает вода...

* * *

Человек болеет от несчастья.
Он, несчастный, ждёт к себе участья,
Он в себя поверить не умеет,
Потому так тягостно болеет,
Потому он ничего не видит,
Кроме тех, кто вновь его обидит,
Кроме спин, всех занятых собою, –
И он плачет над своей судьбою...

Говорят – несчастье от болезни.
Что же в мире может быть полезней?
Там, где больно, где открыта рана –
Там к созвучью тянется мембрана,
Там родство приходит по страданью
И терпенье – вопреки рыданью,
Там Христос склоняется с улыбкой –
И судьба справляется с ошибкой.

И светлей становится дорога,
И понятна летопись урока.
И из малых истин человека
Вырастает ощущенье века,

Вырастает ощущенье мира –
И тогда звучит его *л*ишь *л*ира,
И тогда несёт своё он счастье
В сострадань*е* к миру и участье.

* * *

Куда идём непроходимыми путями?
Царю какому служим леностью мирской?
Какими мы себя опутали сетями?
Какой мы нации и веры мы какой?

Над нами ангелы суровые летают,
За нами матери печальные идут,
И наши дети своей родины не знают,
И нас давно уже святилища не ждут.

Мы говорим о том, чего не понимаем,
И наших слов никто не слышит на земле,
С врагами пьём и нелюбимых обнимаем.
А наше прошлое теряется во мгле...

Когда иссякнут наши ложные желанья,
Когда тоска в душе гнездо своё совьёт –
Тогда поверженными будем мы в страданья,
И в нас последняя надежда оживёт!

И мы откроем наши сомкнутые вежды –
Узнаем брата мы и друга своего,
Оденем новые и светлые одежды –
И для себя мы не попросим ничего!..

Горят как свечи наши души восковые.
В часах песочных осыпается песок.
А на постах стоят всё те же часовые.
И каждый миг от смерти мы на волосок...

* * *

Над базаром шумным, тесным,
Полным мелкой суеты,
Вдруг раздался глас небесный
С беспредельной высоты,

И с настойчивостью смелой,
Точно колокол большой,
Звал... летел во все пределы:
«Каждый – встань!.. Воспрянь душой!..»

Над торговыми рядами –
Там где шум, и крик, и брань,
Где товар берут пудами,
Призывал он: «Каждый – встань!..»

Над безликою толпою
Глас летел во все концы:
«Каждый – встань!.. Иди тропою, —
Ждут бессмертия венцы!..»

В реках вспенивались воды,
Ветры мчались вдоль полей...
И гудели храмов своды,
Птицы пели веселей!

«Встаньте люди, – было Слово, –
Мира общего творцы!..»
Но не услыхали зова
Звонкой прибыли ловцы...

* * *

Есть матери, которые детей
Своих сдают в голодные приюты.
И вот плоды отпали от ветвей –
И, как бы, сыты, как бы и обуты...

А в богадельнях матерей седых
Не навещают добрые потомки.
Глаза их меркнут в комнатах пустых,
Никто не видит судеб их обломки.

Приходит срок. Всему приходит срок.
И вырастают новые побеги.
Но тот же самый повторят виток
Судьба и время, замерев на беге…

Полны приюты тусклых детских глаз.
И вновь несут гробы из богаделен…
Помилуй нас, Господь, помилуй нас, —
Мы все слепы, мы все осиротели…

* * *

Скажи мне то, что скажет сыну мать,
На тихий двор глядящая в окошко:
«Не смей ни птиц, ни кошек обижать.
Ты – человек! – она ведь только кошка.
Дай ей немного пищи и питья
Налей в пустую банку от горошка,
И пожалей её – она ничья,
И, может быть, бездомнейшая кошка.

А птице – галке или воробью –
Ты хлеба дай, – пусть это будет крошка,
Но щедрость сердца малую твою
Вновь увеличит щедрая ладошка».
Благослови, как мать благословит:
«Иди, — пусть будет лёгкою дорожка...
Но если градом будешь ты побит,
То вспоминай, как беззащитна кошка».

* * *

Куда стремишься, человечество,
В компьютерный жестокий век?
Страдаешь, мучаешься, мечешься, –
Но свой не замедляешь бег.
Куда несёт тебя по вечности:
В миры иль в пропасти её?
И в чём твой корень человечности,
Твой свет, спасение твоё?
Куда, ломая ветку каждую,
Ворвёшься с криками: «Атас!..»,
Горя бесчеловечной жаждою,
В определённый сроком час?..
Но бьют часы. И с неба падают
Надежды млечные миров,
И покрывают снегопадами
К пожару обречённый кров.
И если взмолишься ты истово –
Тогда свершатся чудеса:
Растает снег – и мысли чистые
Опять воспрянут в небеса.

* * *

«Кто поможет? Так разве не я,
Если всюду болезни и глад?..» –
И вздохнула спокойно земля,
Поднимая и поле, и сад.

«Кто поможет? Так разве не я,
Если в трещинах селится ложь?..» –
И прохладные воды ручья
Напоили деревья и рожь.

«Кто поможет? Так разве не я,
Если всюду безверье и гнёт?..» –
И звезда осветила поля,
И сады, и ночной небосвод.

«Кто поможет? Так разве не я,
Если радости нет никакой?..» –
И весёлая трель соловья
Разлилась над широкой рекой!

* * *

«Не оставь нас милостью Твоей,
Господи…» – так просят лес и поле,
И птенец, что выпорхнул на волю,
И в траве ползущий муравей.
«Не оставь нас милостью Твоей, –
Просят безымянные озёра,
И холмы зелёные, и горы,
И бегущий весело ручей;
Просят звёзды в небе, облака –
Просят так от века и до века. –
Но помилуй – прежде – человека,
Господи, – щедра Твоя рука!..»

* * *

Небо гремело раскатами грома.
Молнии резали небо на части.
Стены оставили отчего дома –
В ночь уходили искатели счастья:
По бездорожью, минуя пустыни,
Через ветра и песчаные смерчи
Шли, на груди сохраняя святыни,
Словно горящие вечные свечи.
Дни превращались в суровые годы –
Временем стёрты из памяти даты! –
Шли они, жадно встречая восходы,
Шли, позади оставляя закаты.
Солнце палило их смуглые плечи,
Голод терзал их, лишая надежды.
И становились угрюмыми речи,
И покрывались песками одежды.
Шли, погибая от мук и болезней,
Шли, полагаясь на Божье участье!
Вдаль уносилась их светлая песня:
Веры, надежды и общего счастья...

* * *

Знаешь ли ты, что такое духовная радость,
Как на заре пробуждается ранняя птица,
Как ослепительно гроздья горят винограда,
И как прохладный ручей начинает искриться?..

Знаешь ли истины те, что стрекочет кузнечик,
Как ключевою водой утоляется жажда?
И почему мотылёк однодневный беспечен,
И почему он к огню устремляется жадно?

Знаешь ли, чем отличается мёд от полыни,
Вкус стебелька на лугу разве клюквы не слаще?
Или, быть может, он слаще инжира и дыни, –
Знаешь ли ты, почему стебелёк этот плачет?

Плачет трава поутру покрываясь росою,
Плачут берёзы, качаясь от лёгкого ветра…
Слышишь, звезда зазвенела, упала слезою? –
И небосвод озарился потоками света.

Знаешь *ли что* твоё сердце надеждой питает,
Песня какая его наполняет свеченьем?
Знаешь *ли* ты, почему после ночи светает,
И почему покаяние дарит прощенье?..

* * *

Никогда никого не виню ни в чём, –
Каждый мир открывает своим ключом,
Каждый радостью только своей звенит,
И судьбу устремляет свою в зенит!
Никогда никого не виню в беде,
Что кругами прошлась по судьбы воде,
Ни в печали своей, ни в тщете потерь,
За которыми плотно закрыта дверь...
Так настойчиво сердце в груди стучит,
Будто вновь отыскало свои ключи!
Но когда на осеннем ветру знобит –
Слышу голос, который сквозь тьму летит,
Он зовёт: «Уведу Я тебя от мук,
Только не выпускай поводка из рук!
Дверь откроешь, но только своим ключом!..»
И о многом он мне говорит ещё:
О судьбе, вдоль которой бежит строка,
О черте, за которой тоска легка,
И о том, как опасно идти в ночи,
И как бережно нужно хранить ключи.

* * *

Как научиться жить,
подобно кроткой птице?..
И горести забыть, и к радости стремиться,
И зла не вспоминать, не чувствовать обиды,
И встречным посылать любви своей флюиды,
И мир благословлять улыбкой Авиценны,
И убеждённо знать – подарок драгоценный
Дарован в каждом дне?..
Как жить подобно птице,
Поющей о весне над окнами темницы?..

* * *

Значит время пришло –
и я кланяюсь низко земле,
Ей объятья раскрыв, как ко взлёту готовые крылья.
Нет земли благодатней чем эта, чем эта – милей,
Нет такого нигде благоденствия и изобилья:

Как бескрайни поля, как богаты лесами холмы,
Как чисты и прозрачны озёр серебристые воды!..
В это небо бездонное, верю, поднимемся мы, –
Ведь любовь обретает надёжные крылья свободы!

* * *

«Всё проходит мимо... мимо... –
Так священник говорил. –
Страсть любая победима.
Это так, не я открыл».
Над Евангелием слово
Ободрения сказал, –
Так сказал, как будто снова
Сердце с разумом связал…

И пустился дальше путник
Вдаль от стен монастыря.
И в руках держал он прутик,
Дело трудное творя.
«Победима страсть!..» – и хрустнул
Прутик тоненький в руке.
Улыбнулся путник грустно –
И отдал его реке.

О чём ты вспомнил, странник Божий,
У горных спешившись подножий
Под небом, цвета Ниагары,
Где, словно тремоло гитары,
Поёт бегущая вода
Из ниоткуда в никуда:
«С тобой я, странник, навсегда...»?

* * *

От суеты бессмысленной свободы
Уйти к реке – на берег тишины –
И грезить, в ожидании луны,
И удивляться таинству природы...
Уйти надолго: чтобы молча ждать
Земных чудес, не видимых глазами,
Когда все звуки проникают сами
В собор души, рождая благодать...
И низко поклониться до земли
Создателю за синеву тумана,
За влажный воздух над водой лимана,
За облака, плывущие вдали...
За эту невесомую волну,
Которая над миром поднимает –
И сердце с разумом соединяет,
Настраивая древнюю струну.

* * *

Луна, как долька апельсина,
Повисла низко над рекой.
Реки извилистой теснина,
Сверкая, выгнулась дугой…
Сиянье, словно сок, сочится
Сквозь сумрак плотный как слюда,
Густыми искрами дробится –
И поглощает их вода...
Волна песчаный берег лижет,
Качая зеркало реки,
И лунный свет скользит всё ближе –
Течёт на сонные пески.
И расстоянье всё короче,
И кажется – с береговым
Сливаешься дыханьем ночи,
С сияньем лунным круговым...
Над невесомой и бесплотной
Уже не властвуешь строкой, –
Душой эфирной и свободной
Паришь в пространстве над рекой...

* * *

Мы плывём среди звёздных соцветий
В серебристой прозрачной ладье,
Не считая летящих столетий, –
Так плывём, как по быстрой воде.

Возникают в пространстве эпохи
И теряются в безднах воды –
И мы слышим их слабые вздохи,
Но нигде не находим следы.

И ничто этих вод не колышет –
Только брызги летят без конца! –
И симфоний звучание слышат
Удивленные наши сердца...

* * *

По небу ночному плывут облака.
Качает в ладони их чья-то рука.
И звёзды роняют на землю пыльцу,
Как будто бы слёзы бегут по лицу.
И дальние горы на небо глядят, –
Сверкает под звёздами горний наряд.
И месяц сутулый на ветке повис,
Которую вверх протянул кипарис.
И шёпот таинственный в гуще листвы
Смущает цветы неземной красоты.
И нежный струится цветов аромат.
И чьи-то глаза прямо с неба глядят...
И мы с тобой рядом идём по воде –
И наших следов нет, конечно, нигде.
И звёзды морские лежат на песке,
И ты мою руку сжимаешь в руке...
Я эту картину рисую сама.
За окнами снег, потому что зима.
Я беличьей кисточкой краску беру –
И батик чудесный закончу к утру...

* * *

Я хотела бы жить у воды,
У излома морского залива,
Чтобы видеть, как волны ревниво
Разбивают весенние льды,
Чтобы слышать, как рокоту волн
Вторят гроз позывные раскаты...
Я глядела бы вдаль на закаты,
Выходя на ракушечный мол.
Как близка мне стихия воды!
Дух мой жаждущий — моря творенье:
Волн солёные брызги и пенье,
И призыв отражённой звезды...
Я хотела бы звёзды достать,
Поглощённые бездной морскою,
Чтобы вновь их своею рукою
В небеса над землёю поднять...

* * *

Эти дикие сосны и ели,
Что растут на крутом берегу,
Гордо кронами в небо взлетели,
Словно замерли здесь на бегу.
Перед ними, вздыхая и плача,
Горизонт обнимает волна.
Здесь стоит наша летняя дача –
Среди дикого леса, одна...

Здесь, в тиши, на скамье угловатой,
Ноги свесив, сидишь не дыша.
И летит, словно чайка, куда-то
Вслед за ветром солёным душа
Вдаль, где соединяется море
С небосводом в единый порыв,
Где блаженством становится горе
Быстротечности летней поры...

Эти месяцы пахнут ветрами –
Их прохладу приморскую пьёшь...
Летний вечер гудит комарами
И на мелкую сетку похож.

Если вымолвишь тихое слово,
То оно запоёт... запоёт!..
Не поймать этой сетке улова –
Слово каждое вольно плывёт...

Это всё лишь фантазии смелой
Кружева, кружева, кружева...
Нет ни сосен, ни чайки здесь белой,
Ни скамьи, не растёт здесь трава –
Только стол, карандаш и бумага
(Как все эти предметы стары!),
Влево – шаг, вправо – только полшага, –
И полгода до летней поры...

* * *

Плыви, мой кораблик, плыви!
Дорога твоя далека.
И парусом ветер лови,
И вдаль провожай облака...

Плыви по реке голубой,
По зову безбрежной любви.
Пусть волны играют с тобой, –
Ты их за собою зови!

А если начнётся гроза
И небо сольётся с рекой,
Твои голубые глаза
Вернут всему прежний покой...

Под небом лазурным плыви,
Кораблик, не зная преград –
И мир этот благослови! –
И не возвращайся назад...

* * *

В серый день не увидишь трамвая,
Выходящего из-под моста...
Двери в маленький мир закрывая,
Он исчезнет с пространства холста,
Называемого просто *Осень*...
Краткий миг безмятежного сна...
Ветви мокрые северных сосен
Отразятся в пространстве окна
Через сеть моросящей завесы, –
И опять тишина и покой.
И, едва уловимый, небесный
Слабый свет над озябшей рекой...

Облака, надвигаясь пластами,
Покрывают собой горизонт,
Провисая, как тень, над мостами,
Отражаясь в поверхности вод
Многоликостью профилей тёмных...
Слабый ветер касается крон,
Осыпается хвоя, и волны
Издают то ли плеск, то ли стон,

Ударяясь о берег отвесный...
И опять тишина и покой,
И едва уловимый, небесный
Слабый свет над продрогшей рекой...

И опять проявляются звуки
Из промозглой осенней тиши:
Словно чьи-то прозрачные руки
Прикасаются к струнам души
Полусонного древнего града...
Сквозь туманные пологи сна
Проступают дома и ограды,
И рассеянный свет из окна.
И услышится голос чудесный...
И опять – тишина и покой.
И, едва уловимый, небесный
Слабый свет над холодной рекой.

* * *

Опять природа плачет – дождь идёт, –
И мокрые кусты стучатся в окна,
И крыша черепичная намокла,
И водосток разбуженный поёт...
Зонт прикрывает голову от слёз
Крылом вороньим, плечи прикрывает
От этих струй… Что обо мне он знает?
А вот спасает от нежданных гроз.
И я тебя прикрою, заслоню
От всех невзгод, от всех дождей холодных,
От этой прибалтийской непогоды,
Которую ни в чём я не виню.
Мы этот дождь с тобою переждём –
Не вечен он и над землёю ливов…
Но радуется рек своих разливам
Земля! – и насыщается дождём…
И нам с тобою не о чем грустить.
Нам в жизни счастья большего не надо –
Лишь бы дышать приморскою прохладой
И это небо вечное любить.

* * *

Белый лотос поднялся из вод...
В белом небе плывут облака –
И качает их тихо река.
И плывёт по реке пароход.
И волнуется водная гладь,
И волна ударяется в борт...
Белый лотос поднялся из вод, –
Но руками его не достать.
Только можно одно повторять:
«Белый лотос поднялся из вод! –
Значит, скоро нас счастье найдёт,
Значит, можно о многом мечтать!..»
День пройдёт, год пройдёт,
жизнь пройдёт –
И начнётся сначала опять.
К колыбели склоняется мать.
Белый лотос поднялся из вод...
Белый лотос поднялся из вод, –
В нём пульсируют жизнью века,
И его охраняет рука
Та, что держит над ним небосвод...

* * *

Всё разрушается – и создаётся.
Девочка с мячиком звонко смеётся.
Речка течёт, как большая дорога,
Мимо причала, как мимо порога...
Мячик до самого неба взлетает.
Белый кораблик по речке катает:
То уплывёт – то вернётся обратно, –
Взрослым, конечно, всё это понятно...
Падают хлебные крошки на воду.
Ходит кораблик в любую погоду.
Волны бегущие мячик качают, –
Только лишь девочку это печалит.
Он не утонет, но он не вернётся.
Он уплывает – она остаётся.
И утешения здесь бесполезны, –
Взрослым, конечно, всё это известно...
Речка течёт – ни конца, ни начала.
Люди другие стоят у причала.
Девочка с мячиком звонко смеётся, –
Быть ей счастливой пока удаётся.

* * *

Белый шиповник тихо роняет
Нежных цветов лепестки,
Словно в последний раз обнимает
Берег высокий реки.

Разве, шиповник, эта утрата
Может тебя погубить?
Берег высокий, пурпур заката
Мне не забыть, не забыть...

Катятся воды, берег качая,
Мелкий смывают песок, –
Горечь утраты не замечая,
Белый несут лепесток.

Кто прочитает эту страницу
Маленькой жизни цветка?..
Пурпур заката, берег и птицу
Сонно качает река.

В красках вечерних плавают рыбы
И золотые ужи, –
Если бы чувства так же могли бы
Плавать в просторах души!..

На белоснежный куст одинокий
Месяц глядит молодой:
Свет заливает берег высокий
Над быстротечной водой.

* * *

Как я любила берег этот!..
Здесь каждый камень мне знаком.
Была весна... А нынче – лето
Играет золотым песком...
Как я любила сесть поближе
К воде – и уток с рук кормить.
Волна, как прежде, берег лижет,
И можно с ней поговорить.
А позади камыш мне шепчет
О том, что двадцать лет прошло...
Прошло, что было... Время лечит –
Прошло всё то, что сердце жгло.
Как хорошо здесь: берег низкий,
Спокойно плещется вода.
Садятся утки близко-близко
И просят хлеба, как тогда...

* * *

Ни ждать, ни любить не умея,
Влачим мы тела по земле,
Не зная, что сердце, болея,
Чернеет, подобно золе.

Лишённое света и жара,
Лишённое правды простой,
Стареет оно, как гитара,
Покрытая пылью густой.

А мы, уповая на Бога,
Стремимся судьбу разрешить.
Но наша кривая дорога
Мешает нам правильно жить...

Ни ждать, ни любить не умея,
Мы строим свои корабли,
Одно лишь желанье имея –
Подальше уплыть от земли.

Спешим к островам неизвестным,
Бесплотные теша мечты,
По краю клокочущей бездны, –
Бежим от своей пустоты,

За цель миражи принимая,
Цепляясь за жизни штурвал...
И вот нас волна поднимает! –
И это девятый наш вал...

Ни ждать, ни любить не умея,
Свои разбивая сердца,
Плывём мы, поверить не смея:
Нет этим скитаньям конца.

* * *

Пришла гроза. И рухнули плотины.
И затопили реки берега...
Затем вода заполнила долины –
И стали глянцем древние луга.
И звери от немилости природы
Стремили бег на горы и холмы.
И вновь пришли в смятение народы,
Моля прихода скорого зимы.

А воды шли... и хрупкие жилища,
Крошась, как щепки плыли по воде,
И каждый был лишён жилья и пищи,
Причастен каждый был к одной беде...
А весть вперёд неслась, опережая
Потоки вод, в большие города.
И люди, страха полные, бежали.
И заполняла улицы вода.

Уже, казалось, не было державы,
Где б ни звучали грозные слова,
И если раньше люди были правы –
Теперь природа вновь была права.

Всё покорялось, никло перед этой
Безмерной силой ветра и воды.
И на вопросы не было ответа...
И смыты были времени следы!..

* * *

Всё злое души не коснётся:
Она, словно парус, бела...
Несут по волнам её к солнцу
Два крепких, надёжных крыла.

Клокочет пучина морская
И мачты надрывно скрипят.
Стогласо к посланнице рая
Взывает истерзанный ад.

Разорваны ветром канаты
И буря грозится бедой...
Но реет тот парус крылатый
Над тёмной и мутной водой!

* * *

Впереди – гроза, позади – салют,
Посредине – лодочка.
Волны, как валы, скачут, достают
Аж до подбородочка!

Пенится вода, заливает борт, –
Блещут в небе молнии.
Слышится один правильный аккорд
Среди дисгармонии.

То судьба моя – тонкий лепесток –
На волнах качается,
Лодочкой плывёт прямо на восток,
Где земля кончается.

Кто её зовёт, кто её влечёт,
Ждёт её, любимую?..
А вода в реке катится, течёт
В даль необозримую...

Позади – гроза, впереди – рассвет,
Тает в небе звёздочка.
Катится вода миллионы лет, –
А над нею лодочка.

Это ли не риск, это ли не спорт,
Это ль не учение? –
Наклоняет борт, поднимает борт
Быстрое течение...

* * *

В стране, где нет ни выходов, ни входов,
Где всё решает время ледоходов,
Дни тают, тают, воском застывают –
И кажется, что путь перекрывают...
Но там, вдали... за этим горизонтом
(Как низко небо над Балтийским Понтом!) –
Иные ветры там и непогоды,
Там шаг один от плена до свободы.

Обходит там границы солнце кругом,
Там ночь подобна расставанью с другом,
Там в каждый миг, в любое время года
Отыщешь выход и достигнешь входа,
Там всё легко, всё ощутимо просто,
Там нет препятствий и помех для роста,
Там музыкой живой звучат названья,
И там душа хранит свои желанья...

И как бы миру ни грозили даты
Дамокловым мечом слепой расплаты,
Касаясь силой сказанных пророчеств
Названий наших, и имён, и отчеств –

Ничто не рухнет, и ничто не треснет,
Пока душа поёт простые песни,
Те, что живут в стране за горизонтом...
(И небо выше над Балтийским Понтом...)

* * *

Как раскрылись души горизонты!
Небосвод – словно парус надежд!..
Твой корабль выплывает из порта.
Дует ветер, порывист и свеж.

То не бегство от лени и скуки,
Не желание встать у руля,
Хоть твои огрубевшие руки
На штурвале лежат корабля:

Это новое качество духа
Для себя ставит дальнюю цель.
И уже невозможно для слуха
В шуме волн не услышать свирель,

Не увидеть, как небо светлеет
И к воде приникает туман,
Как упрямой волной всё сильнее
Бьётся в борт корабля океан.

Вот оно – ощущенье свободы,
Когда сам выбираешь судьбу,
Когда в самый разгул непогоды
Со стихией вступаешь в борьбу

И ведёшь своё судно открыто,
Между волн пролагая свой путь.
Если выбрана жизни орбита –
Значит больше с неё не свернуть!

* * *

Море шумит, море гудит, –
Бьётся волной...
Чайка над ним гордо летит
К дали земной.
Море на берег бросится,
Сердце на волю просится –
В дальнюю даль,
Где не живёт печаль,

Где не живут горе и боль –
Только любовь!
Только одну встретит любовь
Странник любой.
Море там не качается –
С каждым любовь встречается:
Травы цветут,
Птицы в садах поют...

Чайка души, ты расскажи,
Где твоя боль...
Словно во сне, тает на дне
Горькая соль.

Ветер играет волнами,
Шутит с челнами, полными
Рыбы морской,
Рыбацкою тоской...

Время пройдёт, море уснёт,
Звёзды взойдут.
Выйдет луна – вся зелена,
Как изумруд.
Млечный путь не кончается, –
Каждый с ним обручается...
Кит над волной
Синей блеснул спиной.

* * *

Тает дней золотое свеченье...
Ты откуда плывёшь и куда?..
Льётся всюду весёлое пенье
Волн солёных – живая вода!

Над просторами вечной стихии
В ореолах небесных светил
Открываются царства другие,
Чтобы их Магеллан посетил.

Но прикованный взором упорным
К параллели и дали земной,
Остаётся он впредь непокорным,
Яро спорящим с дикой волной.

Сквозь холодного ветра дыханье,
Сквозь морозную мглу и туман,
Сквозь ночей восковое мерцанье
Он спешит пересечь океан.

Перед ним усмиряются воды!
Машет парус кисейным крылом.
Его лик – отраженье свободы,
С неизменным, упрямым челом.

И бездонная ночь остаётся
И немыслимый путь – позади.
И в предчувствии, радостно бьётся
Магелланово сердце в груди.

* * *

На корабле порядок и покой.
И ты стоишь на палубе высокой:
Протянешь руку – плещет под рукой
Стальное море. Даль за поволокой
Едва блестит под солнечным лучом.
Волна у борта бьётся неотступно,
И лоцман, к мачте прислонясь плечом,
На фоне неба выступает крупно...
Попутный ветер! Реет парус вновь.
Нос корабля взлетает над волнами,
Но ни одна в ответ не дрогнет бровь:
Гребцы сидят попарными рядами
Вдоль двух бортов, их руки горячи,
Крепки их плечи, широки их спины,
А солнца беспощадные лучи
Придали цвет им золотистой глины.
(Они, конечно, знают каждый гвоздь
На корабле и дело своё знают, –
А души их просолены насквозь, –
Они опять ни в чём не подкачают!..)

Бежит волна вдогонку за кормой,
Седые ветры наполняют парус,
И цель близка –
«Плывём, плывём домой!» –
И волн упрямых ниже каждый ярус...

* * *

Когда весь мир был скрыт ещё туманом,
Над мировым, великим Океаном
Была полна вселенная огнями,
Которые и в этот час над нами...
А мы в телах, где обитают души,
На всех пространствах обретённой суши
Глядим на них и в Океана воды,
Откуда вышли многие народы...

Ты – Океан! Воспет ты многократно.
Но всё ж в твоих чертах остались пятна,
Не тронутые вдохновенной Музой...
Твои просторы помнят Лаперуза,
Избороздил их Магеллан отважный, –
Не раз его корабль ты, как бумажный,
Трепал и рвал. И ныне ты всевластен
В своей стихии – грозен ты и страстен! –
И ныне топишь танкеры и баржи,
И завершаешь гибелью вояжи...
Как сталь, во тьме твои сверкают воды, –
И как хрусталь в дни солнечной погоды.

Ты неуёмен в ярости и ласке!
В спокойствии ты тихо шепчешь сказки
И песнями ласкаешь слух скитальцев.
И сам ты слышал песни португальцев,
Французов, немцев, итальянцев, финнов:
Ты сети их – от рыбы и до тины –
Так наполнял, что бед они не знали,
Когда в порты с уловом прибывали...
Ты – Океан!.. Словам здесь места мало...
И я свой слог не раз начну сначала.
Не раз ещё воспет ты будешь мною –
Великий... грозный... с пенной сединою...

* * *

Рыбаки на берегу чистят сети
И сворачивают после их туго.
И несёт песок порывистый ветер,
Отмечая берег контуром круга.
И ракушек перевёрнутых чашки
На песке лежат – бери их и слушай…
И кричат над морем серые чайки –
Стонут чаек беспокойные души.
Стонет море. Побелело от пены,
Бьётся яростно в прибрежные скалы.
И качаются, как будто антенны,
Мачты шлюпок, что стоят у причала.
И такой тревогой небо объято,
И такая в нём могучая сила!
Вот в пурпуровые блики заката
Погружается дневное светило...
«Будет шторм на море», – тихо бормочут
Рыбаки и прочь идут торопливо,
Только сердце расставаться не хочет
С этим морем и тоскует ревниво...

Море вспенится, валы подымая,
Будто молвит: «Вот что значит – свобода!..»
И стрела огня проляжет прямая,
Освещая красоту небосвода…
Это море – это жизнь моя, Боже,
Это то, что мне даровано свыше.
Капли моря золотятся на коже
И солёным ветром грудь моя дышит!
А без бури в жизни не было б счастья, –
Только волны нам приносят удачу!
Это море, это небо – две части
Нераздельные, – единые, значит...

* * *

Поверь звезде, и солнцу, и планете –
Земле, цветущей раннею весной, –
Что ничего прекрасней нет на свете
Любви небесной и любви земной…

Поверь себе, послушай сердца голос –
И он ответит на вопрос любой…
Как постепенно созревает колос –
Так зреет в сердце зоркая любовь.

Когда звезду в холодном мраке ночи
Твои не смогут различить глаза –
Тогда поймёшь, что ничего нет зорче
Любви земной, глядящей в небеса…

Когда же ярость солнечного света
Обрушит с неба нестерпимый зной,
Тогда прольётся в мир любовь поэта
И станет вечной влагою земной...

...И опалит последний
луч солнца облака.
И сонные затоки, и тёмная река
Качнут печальный отсвет -
и скроют в глубине...
Ночь тихо выплывает
в сияющей ладье.

* * *

Луна словно белая роза во мраке небесном,
И вьются созвездья вокруг, словно белые пчёлы –
И тянутся к ней, поглощаясь сияньем чудесным...
А с неба на землю стекают тяжёлые смолы.

И ночь всё темнее от этого, гуще, сочнее.
И звёзды бессчётными каплями в небе повисли...
А роза манит ароматом своим всё сильнее –
И к ней устремляются взоры, и чувства, и мысли…

И тихая музыка льётся из сердца бутона!..
О белая роза, ты будешь поэтом воспета,
О белая роза, глядящая вниз с небосклона, –
Ты будешь мне сниться
всю южную ночь до рассвета!..

* * *

О чём, одинокий сверчок, ты поёшь,
О чём твоя песенка эта?
О том *ли*, как ты одиноко живёшь
От первой звезды до рассвета?..

Вот так же и я свои песни пою
От ранней зари до заката.
Пусть ветер несёт эту песню мою
В тот край, где жила я когда-то!..

Друзья моей юности, где вы теперь,
Какие вы песни поёте?
О том *ли*, как можно прожить без потерь,
Без горя – в любви и заботе?..

Но слышу опять тонкий голос сверчка –
Поёт он то тише, то громче,
А в песенке этой такая тоска,
Как будто чернее нет ночи.

И мне одиноко, и сердце болит, –
А жизнь не измерить часами!
Но небо светлеет и снова глядит
На нас голубыми глазами...

Сверчок одинокий, не плач, не грусти, –
Здесь пахнет мелиссой и мятой, –
И мне мою грустную песню прости,
Что с ветром умчалась куда-то...

* * *

Люблю я на лоджии тихо сидеть,
Часами в прозрачное небо глядеть...
Ты спросишь – считаю ворон?..
А мне что ответить на это тебе? –
Что я путешествую вдаль по судьбе,
И лоджия – это перрон...

По синему небу плывут облака,
И ветер их в небе качает слегка,
И их очертанья чудны...
А грянет на небе — и тучи пойдут,
И капли тяжёлые вниз упадут,
И станут дома не видны.

Холодные ветры не так запоют,
И станет сиротским земной неуют, –
Как мы одиноко живём!
Как беды привычны, как дружбы редки,
Как мы друг от друга порой далеки,
Хоть рядом по жизни идём!..

Плывут облака... или тучи грядой
Накроют весь город готический мой –
Я знаю, пройдёт всё как сон:
И солнечный луч упадёт на висок,
И птичий услышу опять голосок!..
Нет... я не считаю ворон...

* * *

Что такое душевный покой?.. –
Когда мысль льётся полной рекой,
Когда сердце в груди не болит,
А наполнено силой молитв,
Когда слышишь, как воздух поёт,
Когда чувствуешь ветра полёт,
Когда видишь движенье луча –
Как касается солнце плеча...

Есть покой у морской глубины,
У ласкающей берег волны,
Что шумит на песке золотом,
И в рассветном тумане густом...
В каждой капле росы на цветке,
В каждом тонком простом стебельке,
В каждой маленькой искре огня,
Что летит, за собою маня...

Что сравнится с покоем души?.. –
Лип высоких молчанье в тиши
Или клёнов, что тихо стоят,
Надевая осенний наряд,
Вдоль дороги... Прекрасен покой
Гор, которым ты машешь рукой,
Птиц, парящих над ширью земной
И звезды – в тёмном небе одной...

* * *

Над туманным облаком – луна.
В тёмном небе звёздочка одна.
Если выйдешь ночью за порог –
Не найдёшь ни тропок, ни дорог.
Мокрый ветер охладит лицо
И рванёт худое пальтецо,
Зашумят деревья в темноте,
Отразится звёздочка в воде...

Только этот ветер нипочём,
Если кто-то за твоим плечом, –
Даже если это просто куст
Или дом, который ночью пуст.
Ну, а если это человек –
Год ему всего, а может век, –
То тогда умчится ветер прочь,
То светлее станет эта ночь...

И когда забрезжит слабый свет,
Ты поймёшь, что расстояний нет,
И что эта звёздочка близка
Так же, как раскрытая рука.
И пока играет за плечом
Человечек маленький с мячом,
Можешь выйти ночью за порог –
Всё равно увидишь сто дорог!

* * *

Предутренняя тишина.
Прохлада льётся из окна –
И оседает воздух душный.
И каждый шорох здесь ненужный…
Но ты, опять в столь ранний час,
Почти не поднимая глаз,
Встаёшь, идёшь к окну, вздыхая, –
Да, жизнь теперь совсем другая.
Но дворник так же двор метёт,
Спешит всё так же пешеход.
А там, где новый Центр торговый,
Киоск поставлен тоже новый:
Там продают холодный квас,
Но продавца там нет сейчас –
Ещё ведь рано… очень рано…
А ты стоишь как у экрана...
О мама, мамочка моя! –
Седа головушка твоя...
Ты, как голубка, смотришь кротко.
Как неуверенна походка!..

Одежды стали широки –
Им не обнять твоей руки, –
Но поясок в твоём халате
Теперь, конечно, очень кстати.
Ты принимаешь этот мир,
Протёртый временем до дыр,
Таким как есть, – и ты не судишь
Людей... и жить ты дальше будешь,
В своих желаньях не греша,
Чтоб пела песенки душа,
Чтоб улыбалось сердце миру,
Вмещённому в одну квартиру…

О, как все жизни коротки!
Мы все летим, как мотыльки,
На свет Божественный, высокий,
И мы не знаем наши сроки!
И думаем, что нам дано
Ещё дыхание одно –
Пусть где-то там, за облаками…
Летим слепыми мотыльками!..

* * *

Дай мне напиться из чаши Твоей! –
Дай мне из чаши небесной напиться, –
И защебечет душа, словно птица,
Радость душевная станет ясней…

Свет упадёт янтарём на траву,
Через листву просыпаясь резную.
Песню свою затевает лесную
Зяблик, – и я словно зяблик живу.

Птичка засвищет – на сердце светлей.
Малая птичка – а радости много, –
Вот и слетела ко мне на дорогу:
«Дай мне напиться из чашки твоей!..»

Пей, моя птичка, – нам хватит с лихвой!..
Пьёт, наклонившись доверчиво, пташка:
Ведь не ладонь у меня это – чашка
Между листвою и между травой.

А у дороги росою полны
Чашечки желто-оранжевых маков,
Сочные травы со стеблями злаков
В неприхотливой игре сплетены.

Шмель золотой копошится в цветке –
Пьёт ли нектар или ищет ночлега?
Веет прохладой – и влажная нега
Каплей дождя прикоснулась к щеке…

Радость душевная станет ясней –
И защебечет душа словно птица:
«Дай мне из чаши небесной напиться, –
Дай мне напиться из чаши Твоей!..»

* * *

Вечер синий сгущает тени...
Нет дороже таких мгновений!
Когда солнце зайдёт за крышу –
Я твой голос слышу вновь...
Это *любовь*...
Даже если тебя нет рядом,
Для меня нет дороже взгляда
Глаз зелёных, как изумруды –
И со мной повсюду он...
Это не сон...
И приходит ответ к вопросу.
И срывает влюблённый розу, –
И росою трава искрится...
И в душе томится боль...
Это *любовь*...
В небо солнце опять восходит.
Моё сердце твоё находит,
Радость душу переполняет,
И вокруг сияет свет!..
И боли нет...

* * *

– Ты увидишь во сне золотые мосты,
Ты почувствуешь синий размах высоты,
Ты услышишь, как реки шумят...
А ещё ты увидишь цветок на снегу,
И поймёшь, что цветок этот я берегу –
И уловишь его аромат...

Может быть, это всё я напрасно пишу,
Но я только лишь этой прохладой дышу –
И не знаю иного родства!
Даже если мне молнию в сердце пошлёшь,
Даже если цветок тот ногою сомнёшь,
Повторять буду эти слова...

– Ты поймаешь рукой своей солнечный луч,
Ты поймёшь, как вода низвергается с круч –
Кто толкает к паденью поток!
Ты причины поймёшь зарожденья ветров:
Что для этого хватит лишь нескольких слов –
И поднимется пыль от дорог...

Но я очень хочу видеть радость твою! –
Потому для тебя эту песню пою,
И не важно – поймешь или нет.
Даже если её не услышишь совсем,
Всё равно себя спросишь однажды, зачем
Закрываешь рукой этот свет...

* * *

Нет для меня тебя дороже,
Нет ближе сердцу моему...
И каждый раз – мороз по коже,
И каждый раз – легко уму.
И говорить не нужно нам –
Ведь места нет пустым словам.
Мы так близки,
Как две руки,
Как берега одной реки...

Нет для меня тебя красивей,
Нет лучезарней глаз твоих –
Таких, как солнце над Россией,
Таких, как небо на двоих.
И нет для нас других преград,
Чем наших жизней листопад.
Мы так близки,
Как две строки,
Что от одной легли руки...

Нет для меня тебя желанней,
Непостижимей и родней...
И нет терпимей ожиданий,
И счастья встречи нет полней.
И наших судеб письмена
Качает быстрая волна.
Мы так близки,
Как огоньки,
Что на поверхности реки...

* * *

Ночь прилегла на крышу.
Ночью очерчен дом.
Я тебя слышу... слышу...
Слабо, почти с трудом...
Ветер задует в щели,
Тени качнув назад.
Вот уже еле-еле
Чувствую пылкий взгляд...
Звёзды заблещут ярче.
В облаке спит луна.
Близость твоя всё жарче,
Даже горит спина!
Свет замерцает бледный.
Где-то вздохнёт петух.
Тут же твой голос медный
Чуткий уловит слух.
Это – не наважденье, –
Это избыток чувств! –
Будто стихосложенье
И не касалось уст,

Будто бы дверь подъезда
Не подавала знак, –
В день твоего приезда
Мне не уснуть никак!
Свет уже выше... выше...
Встану тебя встречать!
Голуби чистят крыши,
Клювами в цинк стучат.
Лифт загудел мотором,
Щёлкает ключ в замке.
Выскочит сердце – скоро! –
Счастье на волоске!..
Яблоком с ветки – в руки:
– «Кто?.. » (Не качнись земля –
Это конец разлуке!)
– «Я, дорогая, я!..»

* * *

Царство водорослей и тины,
Рыб зелёных во тьме воды.
Проплывают, как сны, картины,
Оставляя, как сны, следы.
Вспыхнет лампочка небосвода –
Из-за тучи взойдёт луна
И нырнёт, как карась, под воду, –
И бежит по воде волна...
Из глубин вырастают тени,
Искры сыплются от луны...
Белой пеною сновидений
Бьётся в берег крыло волны.
Ты мне ласково гладишь руку,
Повторяя: «Тебя... одну...», –
Прикоснувшись к живому звуку
И живую задев струну...
Звёзды падают, отражаясь
В глубине твоих тёмных глаз,
И губами щеки касаясь,
Ты мне шепчешь: «Тебя... сейчас...»

* * *

Когда глаза твои глядят с вопросом,
Когда меня ты за руку берёшь,
Я понимаю – все на свете розы
К моим ногам ты в этот миг кладёшь...
Всю ширь небес – от края и до края, –
Все чудеса, диковины глубин
Я вижу, даже глаз не открывая,
В своей душе... А рядом ты один!..

И нет других ни ближе, и ни дальше,
И жизнь – как родниковая вода,
Как будто бы избавилось от фальши
Всё в этом мире раз и навсегда.
И солнце вниз протягивает струны,
И всюду проникает этот свет!
И мы с тобою веселы и юны, –
И нам с тобою вместе сорок лет...

* * *

Ты – моё солнце земное.
Я – твой слепой мотылёк.
Пусть твоё счастье иное –
Всё же ты не одинок...

Ты – океана безбрежность,
Мой небосвод голубой.
Ты – моя тихая нежность,
Та, что зовётся судьбой.

Ты – охранитель покоя,
Ты – утешитель тоски.
Всё, что ты держишь рукою –
Воды бегущей реки.

Ты – берег пиний и сосен,
Лета весёлого след.
Ты – моя ранняя осень, –
Меди и золота цвет...

Ты – моя боль и надежда, –
Та, что везде и нигде, –
Солнце, плывущее между
Двух берегов по воде.

Ты – моей жизни улыбка,
Парус крылатый мечты,
Даль, что прозрачна и зыбка
У горизонта черты...
Всё это – ты, только ты!

* * *

Вечер через порог...
В доме прохлада.
Стелется возле ног
Дух листопада.
Под абажуром свет,
В центре – фигура...
Пущены в силуэт
Стрелы Амура.

Осень. Янтарный цвет.
Листья ажуром.
И никого уж нет
Под абажуром.
Тянутся за порог
Полосы света.
Листья шуршат у ног...
Два силуэта...

* * *

Если, всё же, планировать нужно события,
То, предавшись тишайшим движеньям наития,
Я хотела бы, не приводя аналогии
В мире физики и прикладной астрологии,
Воплотиться опять, после краткого времени
Пребывания в виде ментального семени
В мире тонком, – опять в этой грубой реальности...
Предаваясь естественной сентиментальности,
Я хотела б, чтоб местом такого явления,
Как ближайший черёд моего воплощения,
Был бы солнечный берег страны кипарисовой,
Утопающий в море зелёными мысами –
Может быть Средиземном... подходит и Чёрное,
Где морское дыхание ветра и горное
Чередуются мирно благими порывами,
Где загадочно море своими отливами...

И совсем уже не углубляясь в подробности,
Но в излишней, при этом, не путаясь скромности,
Я хотела бы вновь обрестись в *этом* имени,
И тебя попросить: если *л*юбишь – найди меня…

* * *

Лишь в Крыму выдыхаешь всей грудью:
– Свобода!..
Отражают здесь горы черты небосвода,
Облака на вершинах лежат отрешённо...
Это видишь – и сердце стучит учащённо,
Будто жизнь начинается: ты на перроне,
Вверх два шага – и вот уже едешь в вагоне,
И душа тоже движется, тоже в полёте!..
Эти мысли к тебе не придут на работе
В душном офисе или в домашнем уюте.
Но в Крыму...
ты содействуешь каждой минуте:
В каждый миг –
каждой клеточкой сущности бренной!..
Разве место прекраснее есть во Вселенной?..

* * *

Солнце плещется в водах озёрных,
Небосвод голубей с каждым днём...
Что прочтём в очертаньях узорных
Облаков, что однажды поймём? –

Что зимы не бывает без лета,
И что радость – наперсница слёз,
Что яснее небесного света
Может быть лишь ответ на вопрос.

И в душевном простом разговоре
Вдруг отыщется истины нить:
Может самое горькое горе
Облегченье душе приносить.

И откроются тайные двери,
Где сокровищ полны сундуки.
И давая любому по вере,
Отомкнутся любые замки...

* * *

Всё в нас самих, всё скрыто только в нас:
И свет – и тьма, и радости – и муки...
В который раз – скажи – в который раз
Проходим жизнь от встречи до разлуки?..

В который раз, стирая рубежи,
Мы открываем новые широты?..
И что важнее, истинней – скажи –
Покой души или её полёты?..

В который раз неслышно говоришь –
Одним дыханьем, беспредельным взглядом, –
Что для звезды всего дороже – лишь
Лететь со всеми в гуще звездопада.

Её покой – не безмятежный сон.
Её полёт отчаянья не знает, –
Её судьбою правит лишь закон:
Пока летит она – она сияет.

* * *

Вышивает в небе самолётик –
Как иголка небо бороздит:
То нырнёт в стремительном полёте,
То, как голубь, медленный летит.
А под ним дороги и машины,
А под ним большие города,
И холмы, и горные вершины,
И без края синяя вода...
Звёздной ночью в тихую погоду
Он летит по компасу вперёд.
А когда штормит повсюду воду –
То посадки просит самолёт...
Стихнет буря, небо станет ясно –
Он покинет временный приют, –
Птицы в небе, верно, не напрасно
После бури весело поют!..
Он летит, распахивая небо,
Оставляя следом борозду, –
Как ему, так и хотелось мне бы
Навестить полярную звезду.

* * *

Л. Р.

Птичка песенку пропела,
В небо синее взлетела –
И растаяла вдали.
Но осталась песня эта
Сгустком солнечного света
Над поверхностью земли:

Вот он катится по дюнам;
Будто по волшебным струнам
По волнам морским плывёт;
Вот над полем и над лугом
Он летит в прыжке упругом, –
А под ним трава поёт...

Сгусток солнечного света –
Точно малая планета
Над планетою большой.
Всё, чего он ни коснётся –
Тут же песней отзовётся,
Завибрирует душой!

Видно, птичка эта знала,
Как для счастья нужно мало
Человеческой душе...
Нот высоких не жалела.
Где та птичка? Улетела...
Не вернуть её уже.

* * *

Как на душе моей светло –
И льётся свет рекой, –
Твоё незримое крыло
Сияет надо мной.
И дивный сад, что иногда
Мне виделся во сне,
Теперь повсюду и всегда
Шумит, поёт во мне!..
То корень я среди корней,
То ветвь среди ветвей, –
Со всем живущим я в родне,
Со всем – одних кровей.
И бесконечно долог день,
А ночь, как взмах ресниц! –
Соединились свет и тень,
Не находя границ...
Так на душе моей светло,
Что льётся свет рекой, —
Твоё незримое крыло
Сияет надо мной...

* * *

День пройдёт, ночь пройдёт...
Свет души где живёт?
Где живёт боль огня
Та, что любит меня?

Ночью боль прочь бежит –
Днём на сердце лежит.
Ночью звёзды цветут –
Днём минуты идут.

Днём зовут облака,
Словно к песне строка,
Днём в пыли золотой
Конь стоит под уздой!

Оседлаю коня –
Не удержишь меня!
Слышишь цокот копыт? –
Это конь мой летит

Над землёй, над травой,
Над твоей головой,
Над земной красотой,
Над любой высотой!..

День пройдёт, ночь пройдёт –
Сердце друга найдёт,
Ведь летит конь мечты
От звезды до звезды...

* * *

Журавли на полях собирают последние крохи.
В лёгком ветре порывистом слышатся первые вздохи.
Вдоль осенних дорог пожелтели верхушки осин.
И как ситец застиранный стала небесная синь...

И дорога потянется влажною серою лентой.
И всплывают из памяти жизни счастливой моменты,
И встают перед мысленным взором родные черты, –
Но пространство замкнулось, в котором находишься ты.

И былое не может войти под осенние своды.
И ты вновь ощущаешь прилив долгожданной свободы –
Этот дар безвозмездный, сошедший с прозрачных высот
И звучащий в разбуженном сердце как тихий фагот...

Журавли, оставляя поля, поднимаются в небо, –
Их уже не удержишь последними зёрнами хлеба.
Лёгкий ветер порывистый листья с дороги сметёт –
И ты вспомнишь слова Соломона... *и это пройдёт...*

Всё проходит: мечтаний пора, и любовь, и удача.
Почему тогда сердце от этого горя не плачет?..
Почему его радует свет за стволами берёз?..
И ты знаешь ответ, несмотря на открытый вопрос.

И никак не закончится странная музыка эта...
И ты каждой строкою прощаешь ушедшее лето,
И никак не найти тебе правильных слов для конца,
За которым останется только лишь свет от лица.

* * *

От взмаха и до взмаха –
От каждого усилья –
Всё тяжелее плаха,
Всё ближе к небу крылья.

От каждого прощенья –
От казни до пощады –
Всё тягостней прозренье,
Всё царственней награды.

От каждого рожденья
До смерти и обратно –
Всего одно мгновенье:
В единстве – многократно...

И бесконечна повесть
От века и до века,
Что там душа и совесть,
Где сердце человека.

Вся жизнь наша - майя,
иллюзия,
сон,
Исполненный смысла, значенья...
Твердил неустанно
великий Платон,
Что жаждет душа пробужденья.

* * *

Возвратившись из дальних скитаний,
Чувства в сердце стучатся опять...
Утомлённое силой страданий,
Сердце больше не хочет страдать, –

Так рассудок решает холодный.
А душа уже, дверь отворив,
Приглашает: «Входите, – свободно!» –
Вдохновляясь на новый порыв.

И опять, наполняясь сияньем
Языков золотого огня,
Принимая детей из изгнанья,
Сердце музыкой полнит меня!..

* * *

Пришло, явилось несказанно...
Коснулось слуха и очей...
Благослови, Мария-Анна! –
Ребёнок тот ещё ничей.
Ещё идея, дух бесполый,
Ещё в утробе не зачат.
Но пламени огонь весёлый
Уже горит!.. Горит свеча!
Огонь то вспыхнет, то смирится –
И ровным пламенем горит.
Но дух-идея – духо-птица –
Уже недвижимо парит,
Уже являет очертанья
Нездешних форм... Нездешний свет
С высот надземных мирозданья
Струит спешащий дух-поэт!..
Войди, проникни в грот хрустальный,
В сосуд живительный вместись,
Яви глазам прозревшим тайны
И в сотнях граней отразись!

Всему верни свои названья,
Свои печати приложи!..
Душа, готовая к страданью,
Плод приняла Твоей Души...

* * *

И вновь мне неполных семнадцать лет, –
Пойду нехоженой этой тропой,
Где нежно рассеян прозрачный свет,
Гнёздами птиц, по тени лесной...
И вновь я, Господи, слышу Тебя –
И зёрна ложатся в мою ладонь:
Чашу наполнил прозрачного дня
Светлой небесной любви огонь!
И кроны Твои шумят надо мной,
И в гнёздах птенцы открывают рты,
И шепчут слова о любви земной
Травы, которые сеешь Ты...
И вновь мне открылись Твои черты,
И смыслом наполнился каждый миг.
Твоими глазами глядят цветы,
И в капле росы отражён Твой лик.
Весь мир многозвучный звенит, поёт,
И кажется – радости нет границ!
И пчёлы с цветов собирают мёд
У этой тропы – непуганных птиц…

* * *

Вместо крыши служило небо.
Хлеб насущный заботой дня –
Видно, милостью Твоей – не был,
И хватало тепла огня.
Как ни странно, но было много
Хлеба, риса, воды речной, –
Только главной была дорога,
А в дороге – костёр ночной.

И язык понимали птицы:
Свистнешь тихо – слетят к руке
Щебетать свои небылицы
На простом своём языке.
Вдоволь радости было чистой –
Просто так улыбаться дню.
А надвинется вечер мглистый –
Две руки протянуть к огню...

Только милостью Твоей, только
Ею соткана ночь была!..
Знаешь ли в небе звёзд сколько? –
Оттого она и бела.

А когда налетал ветер,
И шептали кусты: «Страшись!..» –
Раздвигались вверху ветви,
Открывая небес высь.

Нет ни муки, ни злой боли –
Каждой вещи ясна суть.
В узелке столько есть соли,
Сколько нужно на весь путь.
А друзья – вот они рядом:
С птицей – петь, из реки – пить.
Всё, что можешь обнять взглядом –
Золотая судьбы нить.

* * *

В самые тёмные-тёмные дни –
В дни, когда гаснут все в мире огни,
В дни, когда стужа и град за окном,
В дни, когда спит всё безмолвия сном, –
Сердце, о сердце моё, не молчи –
Жаркой молитве меня научи...

В самые долгие ночи, когда
С неба надежды не светит звезда,
В ночи, когда и огонь не горит –
Снежная пыль над землёю парит, –
Сердце, о сердце моё, не молчи –
К новой надежде меня приручи...

В долгие ночи и тёмные дни
Время стоит, как его ни гони,
Время застыло водой ледяной –
Той, что пробудится ранней весной...
Сердце, о сердце моё, не молчи –
Песен твоих пусть забьются ключи!..

В самые лютые тёмные дни,
Как бы тоской ни томили они,
Как бы в глаза ни глядели порой –
Знаю, что солнце взойдёт над горой!
Сердце, о сердце моё, говори,
Как бы не сыпали снег декабри...

* * *

Все молитвы – тебе, лучезарное, дивное солнце!
Скоро твой ореол засияет жемчужной короной,
По всему небосводу твой луч золотой разольётся –
И взойдешь ты над миром лучащейся светом
иконой!..
Здравствуй, солнце! –
ты светом своим гор венчаешь вершины
И леса проницаешь – и в них пробуждаются птицы,
Согреваешь теплом благодатным посевы долины,
Проникает в ущелья твой свет и в любые темницы.

О прекрасное солнце! – весь мир у тебя на ладони,
И – послушны тебе – ходят звёзды по кругу, планеты...
Пред тобою склоняется всё в благодарном поклоне,
Наполняясь теплом твоего беспредельного света!..

* * *

Чую твои шаги –
Свет мой тебе, Весна!
Всюду огни зажги,
Всех пробуди от сна!
Шествуй по всей земле –
Нет для тебя преград!
Это конец зиме –
Синего неба скат!
Это – журчанье вод,
Шум и веселье трав...
Яро заря встаёт,
Весь горизонт обняв...
Травы стремятся вверх! –
Дом твой, Весна, велик.
Солнце одно на всех, –
Это, Весна, твой лик!
Радуй и веселИ,
Песней сердца волнуй,
Дух обновляй земли, –
Шествуй и торжествуй!

* * *

Моей мамочке, о Боже,
Дай, что ей всего дороже:
Сердцу пламя для молитвы,
Душу крепкую для битвы,
Чтобы одолеть недуги,
Чтоб её трудились руки,
Чтоб глаза её сияли
И не ведали печали...

Мою мамочку, о Боже,
Не клади пока на ложе, –
Исцели больные ноги
Для её простой дороги.
Дай ей радость для улыбки –
Ведь её черты так зыбки.
Протяни к ней свою руку –
Отведи со мной разлуку.

Для меня – Ты знаешь, Боже,
Что всего нужнее, – всё же
Не покинь меня в юдоли.
Всё в Твоей творящей воле!..

Солнце выйдет из-за тучек
И протянет к сердцу лучик:
Он как ясная дорога
В дом возлюбленного Бога...

Моя мамочка смеётся –
И её дорожка вьётся...

Моей мамочки улыбка
Словно золотая рыбка...

* * *

В Любви нет ложного искусства, –
Она как истина проста;
Она воспламеняет чувства,
Смыкая сладостью уста...

Невеждам говорят невежды:
«В любви узнаешь горечь бед...»
Влюблённый, не смени одежды! –
Не верь лжецам, – Любви в них нет!..

Не верь ни сплетням, ни наветам,
Ни злым досужим языкам,
Ни подозрительным приметам, –
Верь обнимающим рукам,

Верь сердца своего влеченью –
Вкушай нектар Любви, густой! –
Верь, отдаваясь дней теченью,
Её лишь истине простой!

* * *

Когда с тобою давний друг
И хлеб разделит и досуг,
А за спиной твоей, пороча
Тебя, стократ унизить хочет –
То лучше не иметь ни друга,
Ни каждодневного досуга!..

Ты полон света и огня,
Пока любовь, в тебе звеня,
Водой кастальскою струится –
И каждый миг даёт напиться...
О, лучше не иметь вовеки
Любви, как высохшие реки!

Твой посох прям и путь тернист!..
Но всё ж ты не осенний лист,
Мелькающий в пролётах улиц,
Где фонари стоят, ссутулясь...
До эпилога – от пролога –
Судьба и жизнь в деснице Бога!

* * *

Пусть тиха моя молитва – Господи, услышь!..
До Тебя доходит битва из-под наших крыш.
В битве с ложью и неправдой истине Твоей
Дай быть каждому наградой беспокойных дней!

Раб не слышит господина – поднимает бунт.
Мать в беде спасает сына от неправых пут.
Здесь Твои страдают дети – очи их слепы –
Глупые, попались в сети тёмные судьбы.

Пощади, пошли спасенье, – каждая душа
Будет жить, Твоим прощеньем радостно дыша!
Все здесь, связанные болью, пред Тобой стоят,
Но сердца к Тебе любовью, Господи, горят!

Не оступится под правым над ущельем конь,
Проведёт сквозь бой кровавый правая ладонь,
Солнца луч огнём и светом поражает мрак, –
В мире, правдою согретом, отступает враг!

* * *

И он восстал, – он думал, что свободу
Ему смятенье это принесёт.
И он как джинн летал по небосводу,
Но Дух его всё ведал наперёд.

И Дух шептал: «Уймись, прими смиренье,
Пред волей Высшей ты не устоишь.
Почувствуй вновь земное тяготенье, –
К её слезам и немощам спустись».

И Дух твердил: «Даны тебе две чаши, –
Дай предпочтенье только лишь одной,
И жизнь твоя прольётся из Акаши,
Когда свершишь ты этот выбор свой.

В одной – напиток огненного блага,
В другой же зелье огненного зла.
Но для одной из них нужна отвага.
Другая – душу выпалит до тла...»

Но, ослеплённый лучезарным светом
Той высоты, которой вдруг достиг,
Он наугад схватил, воскликнув: «Эта!..» –
И к ней губами жадными приник.

* * *

Пусть скуп мой свет, и холоден, и дик, –
Но он – не я!
И там, где взгляд в отчаянье поник –
Там тень моя.
Не я там, где сомнения и страх
Сжимают грудь,
И там, где стынет слово на губах,
Теряя суть…
Там нет меня, – там не было и нет! –
Где в сердце дрожь,
Где на вопрос не слышится ответ,
Где ложь, где ложь...
Но там, где поднимается заря –
Меня ищи! –
Где, брызгами прозрачными горя,
Звенят ключи.
Я – там, среди холмов уже, среди
Зелёных гор.
Я – там, где небо радостно глядит
В глаза озёр,
Где путнику, идущему тропой,
Поёт трава,

Где повторяет камешек любой
Её слова!..
И если скажут – скуп мой свет и дик, –
Не верь, не верь!
К другому, что горит в моей груди,
Открыта дверь.
Другая жизнь спешит издалека –
И нет плотин,
И так близка могучая река –
Лишь шаг один!..
И если кто подумает, что слеп –
Скажу: «Не плачь!».
Скажу: «Вот твой огонь и вот твой хлеб,
Теперь ты зряч!
Вода водой останется, а соль –
На дне морском,
И ляжет вся испытанная боль
Простым песком».

* * *

Я – орудье в Твоей руке.
Хочешь, Господи, буду цвесть,
Словно дерево на песке, –
Буду так нести Твою весть?

Хочешь – высохну, словно трость,
Словно посох: простая ветвь,
Отделённая, встану в рост
Чтобы Твой указывать след?

Хочешь, Господи, буду петь,
Словно птица в рассветный час?..
Или буду звенеть как медь
Колокольная: «Помилуй нас!»?

Хочешь, буду вперёд катить
Воды жизни ручьём, рекой,
Так, чтоб этой водой омыть
Можно было печаль с тоской?

Чем укажешь – сумею быть:
Ниткой, прялкой, водой, струной...
Мне бы только Тебя любить
В лютый холод и в жаркий зной,

Только видеть Твои черты,
Отражённые в простой реке!..
Я – сосуд, который держишь Ты.
Я – орудье в Твоей руке.

* * *

Пусть отвернутся от меня, –
Но от Тебя не отвернусь!
Пока вращается земля,
С Тобою буду я, Иисус.

Пусть мириады лет пройдут,
И старый мир угаснет, пусть –
Начнётся новый счёт минут,
И воссияешь Ты, Иисус!

Род сменит род, век сменит век.
Но Ты – хранитель вечных уз! –
Спаситель, Богочеловек,
Марии Девы сын Иисус…

Пусть мира нет, и веры нет,
Сердцами правит лишь искус, –
Но на семь бед – один ответ, –
И всех спасаешь Ты, Иисус!

О, сколько пережил голгоф
Твой скорбный Крест, извечный груз!..
Прибой у древних берегов
Шумит, тоскующе: «Иисус…»

О, сколько пламенных речей
С Твоих срывалось кротких уст!..
И вот теперь поёт ручей,
С горы сбегающий: «Иисус…»

Поёт ручей, шумит прибой:
«Пусть Я воскрес… Но Я вернусь,
Чтоб повести вас за Собой!»
Я за Тобой иду, Иисус…

* * *

Как он просил: «Не дай мне Бог...» –
Так я к Тебе взываю тоже:
Не дай шагреневой мне кожи,
Но дай мне даль Твоих дорог.

Не дай мне темень конуры,
Где мир глядит в меня с экрана,
Но дай Твои постигнуть страны,
Войти во все Твои миры.

Не дай мне сытости мирской,
Но дух не избавляй от глада, –
Нет для него иной отрады –
Вкушать лишь данное Тобой.

Не дай мне низменной вражды
И неприветливости серой,
Но дай служить Тебе всей верой,
Делить с Тобой Твои труды.

Не дай мне страха перед той,
Которая придёт однажды...
Но дай мне день наполнить каждый
Слияньем с вечною другой!

Как он просил – так я прошу
О том, чтоб очи были зрячи,
Холодным ум, а дух – горячим,
Пока страдаю и дышу.

* * *

Спасибо Тебе, мой Бог,
За крыльев прозрачных взмах,
За дальность земных дорог,
За скрытый огонь в камнях...
Спасибо за дивный свет,
Который и есть Любовь,
За то, что готов ответ
Всегда на вопрос любой!..
Спасибо Тебе, мой Бог,
За сердца спокойный ритм,
За этот немой восторг,
За то, что душа парит,
За белую кромку льда,
За влагу прозрачных слёз,
За то, что готов всегда
Ответ на любой вопрос...

За скрытый огонь в камнях...
За этот немой восторг...
За крыльев прозрачных взмах
Спасибо Тебе, мой Бог...

* * *

Э. Д.

В саду волшебном зреет виноград.
Сияют звёзды над купелью сада,
И золотые ангелы парят,
Легко срывая гроздья винограда...
А звёздный свет струится без конца! –
Уже весь сад объят свеченьем странным, –
И вот уже коснулся он лица,
Прозрачных рук, одежд благоуханных...
А свет всё ярче... жарче... всё сильней!
Уже не светом – пламенем охвачен
Волшебный сад!.. (Но слышится ясней,
Как кто-то горько, безутешно плачет...)
А пламень выше вьётся, как лоза,
Как гроздья соком – брызжет языками!
Как лучезарны звёздные глаза!
Как дивен свет, немеркнущий веками!..
В саду волшебном ангелы парят.
Как *эти* крылья с ангельскими схожи...
А на ладони – спелый виноград...
Как велика Твоя Обитель, Боже!

* * *

Каждый соберёт свой урожай.
Каждый и одежду обретёт...
Век живи, надейся и страдай,
Проникая в дней круговорот.

И от плевел отличив зерно,
Будь руке достойный господин:
Проливай игристое вино,
Взгляд не отрывая от вершин.

И духовным хлебом насыщай,
Преломляя жертвенно его,
Горизонт земли соединяй
С вертикалью духа твоего...

* * *

В век бездуховный, горький век
Служи, душа, перу и лире!..
Где торг лишь процветает в мире,
Отыщется ли человек?
Отыщется ли там, где слух
Принижен звонкою монетой,
Где ни вопросов, ни ответов? –
Молчит обледенелый дух.
Молчит… Но в слове заключён
Огонь, и слово просвещает –
И дух от скверны очищает,
Когда он ею омрачён.
Что значит в мире человек
Среди слепой вражды и плача
Без человечности – *что* значит
В век бездуховный, горький век?

* * *

Не знаю, зачем я всё это пишу,
Зачем в эту даль неземную гляжу...
Так тянется нитка от веретена,
И так за волною стремится волна...
Один заблудился в дороге купец.
Другой же весь продал товар, наконец.
А третий, глядящий на веретено,
Фатальное начал писать полотно...

Он был фаталист. Искушая судьбу,
Он, словно горнист, дул упорно в трубу.
Он шёл впереди всех событий и дат,
И каждый, кто следом шёл, был его брат.
Он дней не считал. Соблюдая завет,
Он прошлому не говорил больше «нет»,
Грядущему он улыбался в лицо,
Кармических уз разрывая кольцо.

И голос трубы его медью звенел.
И голубь души его рядом летел.
Он так говорил: «То, что мне суждено –
Пусть жизнь претворит в молодое вино!

Купец ли я – или же просто бедняк –
На щедрость судьбы не влияет никак.
Но если мне горькое счастье дано –
Пусть к берегу жизни приникнет оно!..»

На матовом небе бледнеет луна.
Бежит за волною, как прежде, волна...
Не знаю, зачем я всё это пишу,
Зачем эту ношу с собою ношу!..
На празднике жизни пусть кто-то изгой...
Но праздник души своей дарит другой.
А третий – истопник – следит за огнём,
Который пылает и ночью, и днём.

* * *

Мой свет земной – моя Любовь! –
Ты духу крылья обновляешь!
Как влага землю, ты питаешь
Всё, что соседствует с тобой...

Когда в тени густых ветвей
Я слышу птицы щебетанье,
То вместе с нею мирозданью
Я шлю восторг души моей.

И что бы ни было со мной –
Неотделимо свет и чудо
За мною следуют повсюду,
Благословляя путь земной!

* * *

Да, нас Любовь, одна Любовь ведёт!..
Она одна за нашу жизнь в ответе:
Она одна нас охранит от смерти,
Когда нависнет низко небосвод.

И страха нет, и смерти тоже нет,
Пока её глаза сквозь нас сияют,
Пока её нас крылья поднимают
Над миражами ужасов и бед.

И даже если злого рока час
Укажет ей – «Умри, навек исчезни!» –
Она сияньем отразится в бездне –
И вспыхнет в небе звёздами для нас!

Она сильнее смерти, всех смертей,
Пока сияет солнце на планете
И в мире солнцу радуются дети,
И в унисон стучат сердца людей!

* * *

Дошёл ли тот любви искатель
Туда, где ждал его Создатель?..
Нашёл ли голодом ведомый
Порог отеческого дома?..
Дошла ли юная блудница
Туда, где пахнет медуница?..
Кто жертвой был земного пира –
Нашёл ли сладостное миро?..
Но всё, что ищем – не находим,
Пока во тьме кругами ходим.
Пока внутри не прояснится –
Не будет пахнуть медуница.
Пока глаза не станут зрячи –
Не отыскать очаг горячий,
И не найти любви высокой
Не победившему потока...
Как мы слепы в своих тенётах, –
Мы ждём, что рядом встанет кто-то,
Предположить не смея даже,
Что в сердце спрятана пропажа,

Что горше нет пути невежды,
Что жить без веры и надежды
Не сможет даже бедолага,
Бездомный нищий и бродяга...
Что только с истиною рядом
Возможна в жаркий день прохлада,
И только с чистыми руками
Сольётся роза лепестками...
Что нет нежнее аромата
Любви утраченного брата,
И нет прекраснее и выше
Любви к тому, кто слов не слышит...
И нет иного в мире счастья,
Чем в жизни страстное участье
На той дороге восхожденья,
Что всем даётся от рожденья!..

Дойдёшь ли ты, любви искатель,
Туда, где ждёт тебя Создатель?..

* * *

Сколько нежности в призрачном свете
И мерцании дальних планет!..
Но живу я на этой планете –
И для сердца родней её нет:
Слабым светом омытые дали
Так влекут, так манят за собой,
Облачая земные печали
В поднебесный наряд голубой!
И высокие, полные дрёмы,
Тополя вдоль дороги пустой
Незаметно уводят от дома,
Изумляя своей простотой…
Что там – дальше?.. Томление сердца
Разве можно словами унять?..
И от этого чувства не деться
Никуда. Разве только – принять.
И почувствовать запах цветенья
Трав, ромашек, жасмина, – поры,
Когда жаждет природа общенья
И готовит неспешно дары…
И обильные тёплые грозы
Проливают надежды полей…

И дороже кудрявой берёзы
Может быть только зов журавлей…
Что там дальше, что дальше – за далью,
Там, где солнце в сиянье встаёт?
Разве только земною печалью
Сердце бедное вечно живёт?..
Бездны моря, высокие горы,
Шум весёлый зелёных дубрав
И лугов бесконечных просторы,
И кузнечика взлёт среди трав –
Это ль разве не радость, не счастье,
Не божественный росчерк пера,
Не души это, разве, причастье,
Не любви ли высокой пора?..
Но когда приближается осень
И плоды тяготеют к земле –
Разве мы ещё большего просим,
Если столько даров на столе,
Если мысли стремительной нашей
Не объять этот пир, этот клад?..
И вином согревающим в чаше
Пропоёт о любви виноград!..
Пропоют камыши… И стрекозы
Тихо спрячутся в свежем стогу.

И крещенские злые морозы
Будут дороги веткой в снегу…
Лёд хрустит на реке и искрится,
Лес трепещет на колком ветру,
И долбит одинокая птица
У продрогших деревьев кору...
Как всё дорого!.. – снега сугробы,
А в сугробе – протоптанный след...
И звенящий, поющий, особый
Воздух северный – северный свет…
Свет предутренний… Разве возможно
Чувства выразить рифмами строк?
Так касается нас осторожно
Улетающий вдаль мотылёк…
Боже, Боже!.. Что сердце имеет –
Умещается в капле росы.
И поэтому голос немеет
Перед чудом бессмертной красы!..

«Белый лотос поднялся из вод...»....*50*
«Белый шиповник тихо роняет...»....*52*

«В век бездуховный, горький век...»....*147*
«Вечер синий сгущает тени...»....*92*
«Вечер через порог...»....*103*
«В Любви нет ложного искусства...»....*131*
«Вместо крыши служило небо...»....*123*
«Вновь нечёткий, неброский, нерезкий...»....*4*
«Возвратившись из дальних скитаний...»....*119*
«Впереди – гроза, позади – салют...»....*60*
«В саду волшебном зреет виноград...»....*145*
«В самые тёмные-тёмные дни...»....*125*
«Все молитвы – тебе, лучезарное, дивное солнце...»....*127*
«В серый день не увидишь трамвая...»....*47*
«В стране, где нет ни выходов, ни входов...»....*62*
«Всё в нас самих, всё скрыто только в нас...»....*107*
«Всё злое души не коснётся...»....*59*
«Всё проходит мимо... мимо...»....*36*
«Всё разрушается – и создаётся...»....*51*
«Вся жизнь наша – майя, иллюзия, сон...»....*118*
«Вышивает в небе самолётик...»....*108*
«Вьюга, вьюга, не беснуйся...»....*13*

«Дай мне напиться из чаши Твоей...»....90
«Да, нас Любовь, одна Любовь ведёт...»....151
«День пройдёт, ночь пройдёт...»....112
«Дошёл ли тот любви искатель...»....152

«Если, всё же, планировать нужно события...»....104
«Есть матери, которые детей....»....25

«Журавли на полях собирают последние крохи...»....114

«Зажжётся и погаснет огонёк...»....6
«Знаешь ли ты, что такое духовная радость...»....31
«Значит время пришло – и я кланяюсь низко земле...»....35

«И вновь мне неполных семнадцать лет...»....122
«И он восстал, он думал, что свободу...»....134
«И опалит последний луч солнца облака...»....78

«Каждый соберёт свой урожай...»....146
«Какая белая зима...»....11
«Как на душе моей светло...»....111
«Как научиться жить, подобно кроткой птице...»....34
«Как он просил: «Не дай мне Бог...»....142
«Как раскрылись души горизонты...»....64
«Как я любила берег этот...»....54

«Когда весь мир был скрыт ещё туманом...»....72
«Когда глаза твои глядят с вопросом...»....100
«Когда зима за окнами стоит...»....9
«Когда с тобою давний друг...»....132
«Когда сыплется град в лицо...»....15
«Кто поможет? Так разве не я...»....28
«Куда идём непроходимыми путями...»....21
«Куда стремишься, человечество...»....27

«Лишь в Крыму выдыхаешь всей грудью...»....105
«Луна, как долька апельсина...»....40
«Луна словно белая роза во мраке небесном...»....79
«Люблю я на лоджии тихо сидеть...»....82
«Любовь моя, мой свет земной...»....150

«Моей мамочке, о Боже...»....129
«Море шумит, море гудит, – бьётся волной...»....66
«Мы плывём среди звёздных соцветий...»....41

«Над базаром шумным, тесным...»....23
«Над туманным облаком – луна...»....86
«На зелёном дереве сочные плоды...»....5
«Не знаю, зачем я всё это пишу...»....148
«На корабле порядок и покой...»....70
«Небо гремело раскатами грома...»....30

«Не оставь нас милостью Твоей...»....29
«Нет для меня тебя дороже...».... 95
«Не холодно... Какое время года...».... 17
«Ни ждать, ни любить не умея...».... 55
«Никогда никого не виню ни в чём...»....33
«Ночь прилегла на крышу...».... 97

«Опять природа плачет – дождь идёт...»....49
«От взмаха и до взмаха...».... ..116
«От суеты бессмысленной свободы...»....39
«О чём, одинокий сверчок, ты поёшь...»....80
«О чём ты вспомнил, странник Божий...»....38

«Плыви, мой кораблик, плыви...»....46
«Поверь звезде, и солнцу, и планете...»....76
«По небу ночному плывут облака...».... 42
«Последний снег на чёрных ветках...».... 18
«Предутренняя тишина...».... 88
«Пришла гроза. Ирухнули плотины...»....57
«Пришло, явилось несказанно...».... 120
«Птичка песенку пропела...».... 109
«Пусть отвернутся от меня...».... 140
«Пусть скуп мой свет, и холоден, и дик...».... 136
«Пусть тиха моя молитва – Господи, услышь...».... 133

«Рыбаки на берегу чистят сети...».....74
«Скажи мне то, что скажет сыну мать...».....26
«Сколько нежности в призрачном свете...».....154
«Солнце плещется в водах озёрных...».....106
«Спасибо Тебе, мой Бог...».....144

«Тает дней золотое свеченье...».....68
«Ты – моё солнце земное...».....101
«Ты увидишь во сне золотые мосты...».....93

«У природы бывает такая пора...».....8
«Утром проснёшься – дорога другая...».....7

«Царство водорослей и тины...».....99

«Человек болеет от несчастья...».....19
«Человечек в рукавичках ловит снег...»..... 16
«Что такое душевный покой...».....84
«Чую твои шаги – свет мой тебе, Весна...».....128

«Эти дикие сосны и ели...»..... 44

«Я – орудье в Твоей руке...»..... 138
«Я хотела бы жить у воды...».....43

Содержание

«Вновь нечёткий, неброский, нерезкий...».....*4*
«На зелёном дереве сочные плоды...».....*5*
«Зажжётся и погаснет огонёк...».....*6*
«Утром проснёшься – дорога другая...».....*7*
«У природы бывает такая пора...».....*8*
«Когда зима за окнами стоит...».....*9*
«Какая белая зима...».....*11*
«Вьюга, вьюга, не беснуйся...».....*13*
«Когда сыплется град в лицо...».....*15*
«Человечек в рукавичках ловит снег...».....*16*
«Не холодно... Какое время года...».....*17*
«Последний снег на чёрных ветках...».....*18*
«Человек болеет от несчастья...».....*19*
«Куда идём непроходимыми путями...».....*21*
«Над базаром шумным, тесным...».....*23*
«Есть матери, которые детей...».....*25*
«Скажи мне то, что скажет сыну мать...».....*26*
«Куда стремишься, человечество...».....*27*
«Кто поможет? Так разве не я...».....*28*
«Не оставь нас милостью Твоей...».....*29*
«Небо гремело раскатами грома...».....*30*
«Знаешь ли ты, что такое духовная радость...».....*31*
«Никогда никого не виню ни в чём...».....*33*

«Как научиться жить, подобно кроткой птице...» *34*
«Значит время пришло – и я кланяюсь низко земле...» *35*
«Всё проходит мимо... мимо...» *36*

«*О чём ты вспомнил, странник Божий...*» *38*
«От суеты бессмысленной свободы...» *39*
«Луна, как долька апельсина...» *40*
«Мы плывём среди звёздных соцветий...» *41*
«По небу ночному плывут облака...» *42*
«Я хотела бы жить у воды...» *43*
«Эти дикие сосны и ели...» *44*
«Плыви, мой кораблик, плыви...» *46*
«В серый день не увидишь трамвая...» *47*
«Опять природа плачет – дождь идёт...» *49*
«Белый лотос поднялся из вод...» *50*
«Всё разрушается – и создаётся...» *51*
«Белый шиповник тихо роняет...» *52*
«Как я любила берег этот...» *54*
«Ни ждать, ни любить не умея...» *55*
«Пришла гроза. И рухнули плотины...» *57*
«Всё злое души не коснётся...» *59*
«Впереди – гроза, позади – салют...» *60*
«В стране, где нет ни выходов, ни входов...» *62*
«Как раскрылись души горизонты...» *64*
«Море шумит, море гудит, – бьётся волной...» *66*

«Тает дней золотое свеченье...»....68
«На корабле порядок и покой...»....70
«Когда весь мир был скрыт ещё туманом...»....72
«Рыбаки на берегу чистят сети...»....74
«Поверь звезде, и солнцу, и планете...»....76

«*И опалит последний луч солнца облака...*»....78
«Луна словно белая роза во мраке небесном...»....79
«О чём, одинокий сверчок, ты поёшь...»....80
«Люблю я на лоджии тихо сидеть...»....82
«Что такое душевный покой...»....84
«Над туманным облаком – луна...»....86
«Предутренняя тишина...»....88
«Дай мне напиться из чаши Твоей...»....90
«Вечер синий сгущает тени...»....92
«Ты увидишь во сне золотые мосты...»....93
«Нет для меня тебя дороже...»....95
«Ночь прилегла на крышу...»....97
«Царство водорослей и тины...»....99
«Когда глаза твои глядят с вопросом...»....100
«Ты – моё солнце земное...»....101
«Вечер через порог...»....103
«Если, всё же, планировать нужно события...»....104
«Лишь в Крыму выдыхаешь всей грудью...»....105
«Солнце плещется в водах озёрных...»....106

«Всё в нас самих, всё скрыто только в нас...».....*107*
«Вышивает в небе самолётик...».....*108*
«Птичка песенку пропела...»..... *109*
«Как на душе моей светло...»..... *111*
«День пройдёт, ночь пройдёт...»..... *112*
«Журавли на полях собирают последние крохи...»..... *114*
«От взмаха и до взмаха...».....*116*

«*Вся жизнь наша – майя, иллюзия, сон...*».....*118*
«Возвратившись из дальних скитаний...»..... ….....*119*
«Пришло, явилось несказанно...».....*120*
«И вновь мне неполных семнадцать лет...».....*122*
«Вместо крыши служило небо...».....*123*
«В самые тёмные-тёмные дни...»..... ….....*125*
«Все молитвы – тебе, лучезарное, дивное солнце...».....*127*
«Чую твои шаги – свет мой тебе, Весна...».....*128*
«Моей мамочке, о Боже...».....*129*
«В Любви нет ложного искусства...»..... ….....*131*
«Когда с тобою давний друг...»..... *132*

«Пусть тиха моя молитва – Господи, услышь...»..... ...*133*
«И он восстал, он думал, что свободу...».....*134*
«Пусть скуп мой свет, и холоден, и дик...».....*136*
«Я – орудье в Твоей руке...».....*138*
«Пусть отвернутся от меня...».....*140*

«Как он просил: «Не дай мне Бог...»....142
«Спасибо Тебе, мой Бог...»....144
«В саду волшебном зреет виноград...»....145
«Каждый соберёт свой урожай...»....146
«В век бездуховный, горький век...»....147
«Не знаю, зачем я всё это пишу...»....148
«Любовь моя, мой свет земной...»....150
«Да, нас Любовь, одна Любовь ведёт...»....151
«Дошёл ли тот любви искатель...»....152
«Сколько нежности в призрачном свете...»....154

Алфавитный указатель....158

Елена Журович

Стихии

Ответственная за выпуск – *О. Винниченко*
Верстка – *Е. Журович*

В первой книге поэта Елены Журович собраны стихи разных лет. Само название книги - «Стихии» - приглашает читателя отправиться в путешествие по разделам книги, соответствующим четырем стихиям: земля, вода, воздух, огонь, - это земные ступени роста души, ее обращение к Высшему. Многие стихи положены автором на музыку.

ISBN 978-966-8856-55-6

Елена Журович, в замужестве Романенко, родилась и училась в Украине, по образованию архитектор. Член Международной ассоциации писателей и публицистов (МАПП).

«Стихии» – первая книга стихов автора. Более ранние публикации – в различных поэтических сборниках, альманахах (в том числе сборниках МАПП «Планета поэтов») и в периодической печати.